

Эрмеков Т.У.

СУБЪЕКТИВДҮҮ ЖАРАНДЫК УКУКТАРДЫ ЧЕГИНЕН ЖҮЗӨГӨ
АШЫРУУ ТҮРЛӨРҮ ЖАНА ТҮШҮНҮГҮ

Эрмеков Т.У.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕДЕЛОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

T.U. Ermekov

CONCEPT AND TYPES OF LIMITS OF THE SUBJECTIVE
CIVIL RIGHTS

УДК: 347.1(575.2)(04)

Бул макала субъективдүү жарандык укуктарды чегинен жүзөгө ашыруу классификациясын жана түшүнүгүн камтыйт. Ошондой эле субъективдүү жарандык укукту чегинен жүзөгө ашыруу укуктук теория контекстинде каралды.

Негизги сөздөр: жекече жарандык укук, укукту кыянаттык менен ишке ашыруу, кастыккты жоюу.

Статья содержит понятие и классификации пределов осуществления субъективных гражданских прав. Также рассмотрены пределы осуществления субъективного гражданского права в контексте правовых теорий.

Ключевые слова: субъективное гражданское право, пределы осуществления гражданских прав, злоупотребление правом.

The article contains the concept and classification of limits of subjective civil rights. The limits of subjective civil law in the context of legal theories are also considered.

Key words: subjective civil law, limits on the exercise of civil rights, abuse of law.

Одна из самых влиятельных теорий нашла отражение в действующем ГК КР (ст. 9 ГК КР озаглавлена «Пределы осуществления гражданских прав»). Ее основоположник, В.П. Грибанов, исходил из следующих посылок. Всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления [1, 22]. Наряду с обеспечением реального осуществления субъективных прав управомоченного лица право призвано также гарантировать защиту интересов всего общества в целом, прав и интересов других граждан и организаций, которые могут быть затронуты при осуществлении права управомоченным лицом [1, 24]. Данная функция выполняется установлением в законе «пределов осуществления гражданских прав». К их числу В.П. Грибанов относил субъективные границы осуществления права, определяемые рамками гражданской дееспособности; временные границы – сроки осуществления гражданских прав; требование осуществлять права в соответствии с их назначением; способы осуществления права (в том числе соблюдение предусмотренной законом формы сделки); средства принудительного осуществления или защиты (например, пределы

необходимой обороны) [1,48-49]. Пределы осуществления гражданских прав – это юридическое выражение и гарантия существующего экономически равного положения людей в системе общественных отношений. Выход лица за пределы этого экономического и правового равновесия путем использования принадлежащих ему гражданских прав, нарушение пределов их осуществления являются злоупотреблением правом [1, 25]. Последнее представляет собой «особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [1,63]. По мнению В.П. Грибанова, если управомоченное лицо превышает границы дозволенного типа поведения, то оно действует противоправно. Если же общий тип дозволенного поведения им соблюдается, однако его конкретные формы, избранные управомоченным лицом, недопустимы, имеет место злоупотребление правом.

В своей основе теория пределов осуществления гражданских прав восходит к позиции М.М. Агаркова, определявшего злоупотребление правом как поведение лица, остающееся в пределах границы, очерченной законом, но вышедшее за пределы той границы, которую суд сочтет по данному делу правильной [2, 370]. В одной из последних монографических работ злоупотребление правом определяется как непропорциональное осуществление субъективного гражданского права, нарушение управомоченным лицом установленных пределов осуществления [3, 154].

Давая оценку данной теории вообще и взглядам В.П. Грибанова на злоупотребление правом в частности, необходимо отметить, что между понятиями «зло» и «пределы» существует лексическая связь. По свидетельству Д. Перкина, английское слово «evil» восходит к понятию избытка и ведения войны за предписанными границами. Д. Поккок полагает, что это слово (так же, как и немецкое «das Ubel») произошло от тевтонского «ubilez» – выходящее за должную меру, преступающее собственные границы [4,19]. Значение данной теории в том, что в ее рам-

ках В.П. Грибановым верно сформулированы исходные положения для последующей разработки данной темы: злоупотребление правом может быть допущено только лицом, имеющим данное право; злоупотребление правом имеет место только при осуществлении права; злоупотребление правом – это использование права «во зло» [1, 43].

Вместе с тем в науке гражданского права, на наш взгляд, справедливо указано на уязвимые места данной теории. Так, по мнению Н.С. Малеина, «возможно одно из двух: или субъект действует «в границах принадлежащего ему права», тогда он не злоупотребляет своим правом, или он выходит «за пределы, установленные законом», тем самым нарушая закон, тогда имеет место элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность» [5, 29].

В.П. Грибановым описывается лишь соотношение между поведением, составляющим содержание субъективного права, и поведением, составляющим содержание осуществления права как соотношение между возможностью и действительностью, объективного и субъективного, общего и конкретного [1, 44-45]. Однако «здесь проанализировано лишь соотношение содержания субъективного права и его осуществления, но остается без ответа вопрос о соотношении пределов субъективного права и пределов осуществления права» [6, 41-42].

В.М. Пашин отмечает, что пределы права и пределы осуществления права, если они существуют, устанавливаются законом, который всегда абстрактен и объективен, не зависит от поведения и воли участников правоотношений. Соотношение между пределами права и пределами осуществления права не может, подобно соотношению между поведением, составляющим содержание субъективного права, и поведением, составляющим содержание осуществления права, характеризоваться как соотношение объективного и субъективного, общего и конкретного, как соотношение между возможностью и действительностью. И пределы права, и пределы осуществления права, поскольку и те и другие устанавливаются законом, всегда являются объективными, общими и действительными [6, 42].

О.А. Поротикова предлагает определение пределов осуществления субъективных гражданских прав как отраслевой разновидности общеправовых сдерживающих стимулов поведенческой активности, призванных оказать внешнее упорядочивающее воздействие на мотивацию, способы, средства и характер использования заложенных в содержании субъективного гражданского права возможностей. По ее мнению, пределы осуществления прав по форме должны быть прямыми обязанностями, а не следовать из общего запрета злоупотребления правом. В этом случае управомоченное лицо будет одновременно и обязанным лицом. Поведение управомоченного лица, хотя и действующего в границах содержания своего субъективного права, но выходя-

щего за пределы осуществления, есть поведение противоправное, неисполнение обязанности [3, 57].

Несмотря на отмеченную ранее связь рассматриваемой теории со ст. 9 ГК КР, использование основных ее постулатов для целей толкования ст. 9 ГК КР мало эффективно. «Дело в том, что прежде чем квалифицировать действия лица как злоупотребление своим правом... мы должны установить противоправность этих действий. А из ст. ГК вытекает обратная конструкция: если действия лица можно квалифицировать как злоупотребление правом, то такие действия не допускаются, т.е. являются противоправными. Если же мы попробуем «подставить» в положение ГК о том, что не допускается злоупотребление правом, дефиницию этого понятия, данную В.П. Грибановым, то получим плеоназм: не допускается осуществление лицом принадлежащего ему права, связанное с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного общего типа поведения, иными словами - не допускается недозволенное» [6, 45-46].

Таким образом, нужно отметить, что пределы осуществления субъективных прав выполняют в механизме правореализации следующие задачи:

- 1) разумно ограничивают процесс реализации возможностей, заложенных в содержании гражданского права, в целях эффективного удовлетворения потребностей всех субъектов отношений;
- 2) служат средством, обеспечивающим способность осуществления, так как сдерживают антиобщественные и негативные проявления осуществления прав со стороны контрагентов в правоотношении;
- 3) стимулируют активное поведение управомоченного лица, направляя его к правомерности;
- 4) выступают элементом позитивной ответственности субъекта права в его отношениях с государством и отдельными участниками гражданского оборота, в силу обязанности лица соотносить свое поведение с установленными в нормах границами и ориентирами.

Перейдем к анализу так называемых субъектных факторов, которые, по мнению некоторых ученых, также способны воздействовать на осуществление субъективного гражданского права. Речь идет о характеристиках правового статуса лица, обладающего правом, которые в той или иной мере влияют на использование правомочий.

Использование прав может зависеть от объема дееспособности лица, в ряде случаев права осуществляются при условии принадлежности к гражданству и т.п. Более того, у субъекта в обладании может оказаться право на объект, извлечение полезных свойств которого и распоряжение которым связано с определенным уровнем образования либо профессиональной принадлежностью и получением соответствующего разрешения (лицензии).

Таким образом, классификация пределов осуществления прав не должна содержать тех границ,

которые по своей природе являются свойствами содержания права, либо хотя и относятся к характеристикам процесса осуществления, но не в состоянии приводить в случае их несоблюдения к злоупотреблению правом как единственному юридическому последствию, с которым следует связывать категорию пределов осуществления. Думается, что как с практической, так и с теоретической точек зрения необходимо объединить все возможные варианты пределов осуществления изначально в два класса: универсальные и специальные.

Универсальные – это те, которые применимы к любым субъектам права, в рамках всяких гражданских правоотношений безотносительно к типу осуществляемого гражданского права. Они не имеют исключений, распространяются в безусловной форме на процесс использования всех правомочий, т.е. обладают в этом смысле качеством всеобщности (универсальности), не заставляют делать выбора. К универсальным пределам, на наш взгляд, следует относить: права третьих лиц, интересы третьих лиц, средства защиты принадлежащего лицу права.

Специальные пределы, напротив, находятся в тесной обусловленности с видом правоотношения, в котором реализуется право, зависят от содержания самого субъективного гражданского права. Нередко для их применения в качестве критерия осуществления имеют значение статусные характеристики управомоченного лица, а также дополнительные обстоятельства конкретной жизненной ситуации. Специальными пределами можно признать добросовест-

ность и разумность при осуществлении прав; назначение права; средства и способы осуществления.

Предложенная классификация призвана облегчить квалификацию злоупотребления правом в зависимости от вида предела, который был нарушен. Разграничение основывается на том обстоятельстве, что пределы, относящиеся к первому классу, распространяются на все без исключения субъективные гражданские права, а пределы второго класса предусматриваются законодателем относительно конкретного вида гражданских прав.

Литература:

1. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000. - 411 с.
2. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. - М., 2002. - 420 с.
3. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. - М., 2007. - 280 с.
4. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. - М., 1992. - 351 с.
5. Малейн Н.С. Закон, ответственность и злоупотребление правом // Советское государство и право. - 1991. - № 11. - С. 29-30.
6. Пашин В.М. Институт злоупотребления субъективными правами *de lege ferenda* // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей / Под ред. О.Ю. Шиловцова. - М., 2003. Вып. 7. - С. 41-42.

Рецензент: к.ю.н., доцент Туратбекова Ч.А.